

Воронина А.С., Забияко А.П.,
Завадская Е.А., Пелевина О.В.

**«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»
В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ
ОБЩЕЙ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ И В РЕГИОНЕ**

Аннотация. В статье приведены результаты проведенного авторами социологического опроса среди участников образовательного процесса (учеников и их родителей, а также учителей г. Благовещенска) о введении в школьную программу нового учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Исследование сосредоточено главным образом на отношении участников образовательного процесса к курсу ОРКСЭ и мотивов, которыми руководствовались родители при выборе того или иного модуля. Также выявляются корреляции между выбором модуля и отношением родителей к религии, их личной религиозностью, частотой посещаемости ими культовых мест и т.д. Авторы сопоставляют результаты проведенного мониторинга с соответствующими обобщенными данными по другим регионам, анализируют причины предпочтения родителями «нейтральных» модулей курса ОРКСЭ в контексте религиозной ситуации в России в целом и в Амурской области в частности.

Ключевые слова: «Основы религиозных культур и светской этики», этика, религиозное образование, социологический опрос, мониторинг, школьное образование, духовно-нравственное воспитание, религиозная ситуация в России, религиозная ситуация на Дальнем Востоке, Амурская область.

Исследование выполнено в рамках государственного задания № 6.1014 «Религии Дальнего Востока в контексте межкультурного взаимодействия (история и современность)»

Введение

Образование, как известно, должно быть направлено не только на усвоение учащимися конкретных теоретических знаний и практических навыков, но и на формирование духовного мира личности, воспитание нравственных и гражданских чувств. Эта функция относительно успешно осуществлялась в советских школах, где воспитательная работа занимала заметное место. Однако после распада СССР воспитательная функция школ постепенно отошла на второй план, а к концу 90-х существенно нивелировалась. Бремя воспитания перекладывалось на плечи родителей, занятых в те годы по большей части проблемой физического выживания. Дети, по сути, оказались предоставленными самим себе и далекому от идеала телевидению. В начале 2000-х гг. в обществе и властных структурах все чаще стал подниматься вопрос о необходимости исправления ситуации путем возвращения школе воспитательных функций, что привело к многочисленным дискуссиям – многие видели в этом откат к советской

системе образования и претензию на насаждение определенной идеологии в школах.

Активную роль в этих дискуссиях принимали члены и сторонники Русской православной церкви, настаивавшие на том, что в школах должен быть введен факультативный предмет «Основы православной культуры»¹, вести который должны были, по их мнению, православные священнослужители. Эта позиция вызывала активное противостояние со стороны приверженцев идеи светского государства, настаивавших на неприемлемости интеграции церкви и школы, что, по их мнению, противоречит Конституции РФ. Хорошо известно, что на протяжении почти 10 лет велись споры между сторонами, пока, наконец, к концу 2000-х не было принято решение: в школах вводится новый курс, но включает он не только основы православной культуры, но и основы других «традиционных» религий России, а также модуль по светской этике и мировым религиозным культурам. Причем вести его должны, как регулярно подчеркивается в соответствующих официальных заявлениях², не священники, а школьные учителя, прошедшие переподготовку специалисты с педагогическим образованием, поскольку курс носит не религиозный, а культурологический характер. Курс получил название «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)³.

Цель данного учебного курса – формирование у учащихся мотивации к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Учебный курс включает в себя 6 модулей: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики». Предмет является обязательным, но школьники и их родители вправе выбрать любой из этих модулей (поэтому курс именуется «элективным»). Выставление оценок по этому предмету не предусмотрено. Изначально преподавание курса было рассчитано на четвертую четверть 4-го класса и первую четверть 5-го класса.

С 1 апреля 2010 г. по распоряжению Президента РФ в общеобразовательных учреждениях 19 субъектов⁴ Российской Федерации началась апробация нового комплексного учебного курса. К изучению курса ОРКСЭ тогда приступили 242902 учащихся четвертого класса в 9980 общеобразовательных учреждениях Российской Федерации, что составляет 95% от всех четвероклассников в указанных регионах. В случае успешной апробации эксперимента с 2012 г. данный курс планировали ввести во всех регионах страны. 7 ноября 2011 Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». По итогам модуль «Основы светской этики» выбрали 42% семей, «Основы православной культуры» – 30%, «Основы мировых религиозных культур» – 18%, «Основы исламской культуры» – 9%, «Основы буддийской культуры» – 1% и «Основы иудейской культуры» – менее 1%⁵.

В итоге эксперимент официально был признан успешным. Весной 2012 г. было принято решение о введении курса ОРКСЭ во всех российских школах, причем изучать его было решено в 4-м классе, чтобы не разбивать предмет между начальным и средним звеньями школы⁶.

Однако уже на первом этапе эксперимента возник ряд серьезных проблем:

острая нехватка квалифицированных педагогических кадров, подготовленных к ведению курса «Основы религиозных культур и светской этики»; система преподавателей-тренеров оказалась не вполне эффективной, а сроки (двухнедельные курсы) – недостаточными для качественной подготовки учителей;

недостаточно высокий, по мнению многих экспертов, уровень учебников и пособий по соответствующим модулям курса «Основы религиозных культур и светской этики»: подчеркивается религиозная и политическая ангажированность некоторых частей текста; недостаточно продуманная структура учебников; уклон в сторону вероучения той или иной религии вместо ознакомления с соответствующей религиозной культурой; изложение материала с точки зрения лишь одного из течений, существующих в той или иной религии; сложность и несоответствие стиля изложения возрасту учеников 4-5-х классов и др.⁷;

отсутствие систематического, тщательно проработанного методического материала и единой понятной системы оценки эффективности реализации курса, а в связи с этим – недостаточная мотивация детей при его изучении;

проблемы организационного и финансового характера, связанные с организацией рабочего графика (в связи с насыщенностью школьной программы новый курс вводят за счет шестидневной недели, удлинения рабочего дня или даже учебного года) и полноценной оплаты работы учителей, ведущих различные модули курса «Основы религиозных культур и светской этики»: так, при выборе классом сразу нескольких модулей учитель оказывается перегруженным и вынужден работать внеурочно (отметим, что сетевое (межшкольное) группирование учеников по модулям невозможно в условиях небольших поселений, поэтому часто вопрос соответствующей оплаты остается нерешенным);

неоднозначная и зачастую негативная реакция на введение курса «Основы религиозных культур и светской этики» со стороны религиозных организаций, особенно тех, которые не были учтены в программе курса (например, католиков и протестантов).

Несмотря на попытки решения этих проблем работниками системы образования, они по большей части существуют и сегодня, когда курс уже ведется во всех⁸ школах страны.

Кроме того, у многих экспертов вызывают сомнения и само содержание курса, и его структура: в частности, часто указывается, что разбивка курса на модули не способствует повышению уровня толерантности, а, напротив, ведет к разобщению учеников по признаку отношения к религии⁹. Недостатки в содержании «первого поколения» учебников вызвали к жизни проект внедрения учебников нового типа, – например, подготовленного в издательстве «Просвещение» учебника М.М. Шахнович и Т.В. Чумаковой «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы мировых религиозных культур»¹⁰. Значительная часть специалистов также критикует содержание модуля «Светская этика», указывая на размытость самого понятия светской этики и неадекватное задачам курса наполнение соответствующего учебника. Заметим, что и здесь ситуация с учебниками движется в направлении вариативности: издательство «Просвещение» выпустило во второй линейке учебник по светской этике (автор – А.И. Шемшурина), а также по ОПК (автор – А.В. Муравьев). Кроме того, появились учебники издательства «Дрофа» и некоторых других издательств. Кроме того, часто возникают обоснованные опасения по поводу возможности внедрения на практике вероучительного подхода (вместо заявленного культурологического) верующими учителями, что нарушает принцип светскости образования, заложенный в Конституции РФ¹¹.

Здесь прения затрагивают еще одну важную и актуальную проблему, которая связана с новым курсом и отражает нарастающие сегодня в обществе противоречия между носителями светского (иногда – атеистического) мировоззрения и мировоззрения религиозного: если первые опасаются клерикализации¹² системы образования и навязывания религии в государственных школах, то вторые, напротив, усматривают признаки на-

вызывания школьникам доставшегося в наследство от советской эпохи атеистического мировоззрения. Эту проблему должен, по замыслу российских законодателей, ввести в область правового регулирования новый Закон об образовании (2012 г.). Жизнь покажет, в каком направлении закон и конкретизирующие его нормативные акты будут формировать отношения школы и религиозных организаций.

Результаты выбора модулей в 2012/13 учебном году

Весьма показательными (и для многих – неожиданными) стали результаты выбора родителями будущих четвероклассников модулей курса в 2012/13 учебном году. Вопреки ожиданиям инициаторов внедрения нового курса большинство (65,9%) российских родителей предпочли для своих детей не «Основы православной культуры» (как можно было бы подумать на основании многолетних соцопросов об отношении к религии), а «нейтральные» модули – «Основы светской этики» (44,7% – 600135 уч.) либо «Основы мировых религиозных культур» (21,2% – 281329 уч.)¹³. При этом «Основы православной культуры» предпочли меньше трети родителей (31,7% – 412602 уч.), «Основы мусульманской культуры» – 4% (51156 уч.), а модули «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» выбрали менее одного процента от общего числа родителей (0,4% – 5887 и 0,1% – 296 уч. соответственно)¹⁴. Обратим внимание на то, что в целом результаты выбора 2012/13 гг. (более 1 млн. 300 тыс. учащихся) хорошо коррелируют с результатами выбора в рамках апробации курса в 2010/11 гг. (тогда в эксперименте участвовало около 240 тыс. учащихся).

Однако результаты вызвали споры вокруг того, *свободно ли родители на практике осуществляют выбор* в пользу того или иного модуля. В частности, сомнение в этом выразил глава РПЦ МП патриарх Кирилл на очередных Рождественских чтениях: «Поступают обоснованные жалобы на то, что многие родители не имеют возможности в полной мере распорядиться правом выбора того или иного модуля для своих детей, включая православную культуру. <...> это зачастую происходит вследствие неверной трактовки некоторыми руководителями образовательных учреждений и органов управления образованием понятия светскости государства, а также оказанием давления на родителей, с тем, чтобы они выбрали для своих детей основы светской этики или основы мировых религиозных культур»¹⁵. Отметив, что именно РПЦ предложила ввести модуль по светской этике, патриарх добавил: «Делая такой правильный шаг навстречу людям нерелигиозным, мы представить не могли, что этот предмет станет использоваться для того, чтобы лишить православных людей возможности изучать свою собственную культуру. Полагаю, что эти перекосы будут, несомненно, исправлены»¹⁶. Выступление патриарха Кирилла поставило важные вопросы, которые нуждаются во всестороннем рассмотрении. Поиск ответов на результаты выбора модулей не может, разумеется, ограничиваться пределами административных «перегибов на местах».

Каковы причины состоявшегося выбора? Сводятся ли они к «неверной трактовке», «давлению» и «перекосам»? Конечно, влияние субъективных факторов такого рода нельзя исключать. Может показаться, что критикуемые результаты противоречат объективным социологическим данным о религиозной ситуации в России. Известно, по материалам некоторых соцопросов, значительная часть россиян относит себя к православным. Так, по данным Левада-центра, в 2009 г. доля православных в России составляла 80%, в 2010 г. – 76%, в 2011 г. – 76%, в 2012 г. – 74%¹⁷. Такого рода обобщенные показатели, тиражируемые по многим опросам, способны, будучи вырванными из контекста, формировать мнение о подавляющем приоритете православия в образовательных, воспитательных и иных мотивах россиян. Но, с другой стороны, эти же опросы показывают, что

большинство тех, кто самоаттестуется в анкетах или интервью в качестве «православных», являются невоцерковленными верующими – они, например, не участвуют в жизни церкви – таковых может быть около 90%, очень редко или никогда не посещают храм – 55%, не участвуют в богослужениях – 80%¹⁸, не знакомы с основами православного вероучения¹⁹. Зачастую при ответе на вопрос о вероисповедании опрашиваемые руководствуются принципом «русский – значит, православный»²⁰. Более того, согласно проведенному в 2012 году Левада-центром опросу значительная часть тех, кто называет себя православными, вообще не верит в Бога (30%), и лишь 40% не сомневается в его существовании²¹.

Существенно проясняют ситуацию результаты фундаментального социологического исследования «Атлас религий и национальностей России», который был проведен фондом «Общественное мнение» в 2012 г. в рамках опроса по методике МегаФОМ (проекта «Арена» службы «Среда»). Исследование охватило практически все регионы России, кроме четырех, выборка составила 56900 человек. Куратором этого масштабного проекта выступал Р. Лункин. Сведения о мировоззренческом выборе, конфессиональной принадлежности респондентов в данном исследовании носили достаточно четко дифференцированный характер, что позволило существенно уточнить качественные и количественные характеристики того, что в обобщенном виде называется «религиозностью», «православием», «исламом» и т.д. Реальная картина, реконструированная опросом, оказалась неожиданной для тех, кто привык оперировать общими суждениями, но довольно близкой к результатам выбора модулей ОРКСЭ. Так, оказалось, что православных, которые принадлежат к Русской православной церкви в России, в России 41%, а не 60–70% или даже более, как зачастую декларируется. Именно столько – 41% – являются православными, которые осознанно относят себя к Церкви²². Обратим внимание, что модуль «Основы православной культуры» в 2012 г. предпочли 31,7% родителей. В свете тех данных, которые проанализированы в исследовании «Атлас религий и национальностей России», результаты выбора модуля ОРКСЭ оказываются вполне закономерными и соответствующими реалиям мировоззренческих предпочтений населения России.

Этот вывод полностью применим к результатам выбора модуля «Светская этика». То, почему большинство родителей выбрали именно светскую этику, во всей конкретике проясняется при внимательном прочтении специальной литературы по теме²³, а также многих родительских и учительских интернет-форумов. Первая заключается в том, что многие родители боятся навязывания детям религию в школе, поскольку сами с осторожностью, сдержанно относятся к религии. Заметим, что согласно данным «Атласа религий и национальностей России», значительная часть россиян (25%) является «латентными» верующими, т.е. верит в существование какой-то высшей силы (Бога, Абсолюта, Космического сознания и т.д.), но не спешит причислять себя к какой-либо конфессии и делать религию значимой частью своей жизни²⁴. Еще 13% считают себя атеистами²⁵. По-видимому, таких людей не может не настораживать конфессиональное название и содержание модуля. Светская этика кажется многим родителям более нейтральной и понятной, часто она вообще ассоциируется у них исключительно с этикетом и «правильным поведением».

Кроме того, многих родителей, высказывающих свое мнение на интернет-форумах, смущает тот факт, что преподаванием столь тонкого и сложного предмета как конфессиональная культура будут заниматься обычные учителя, которые своей зачастую слабой подготовленностью, а иногда – предвзятостью к материалу могут испортить дело воспитания их ребенка. В таком случае они высказываются за более «безопасный», нейтральный модуль – светскую этику. (Заметим, что порой так поступают и воцерковленные родители, рассуждая, например: «Православию/исламу/

буддизму/иудаизму я и сам(а) научу ребенка, о других религиях ему лишнего знать не нужно, пусть лучше уж светскую этику учит»). Кстати, такой позиции придерживаются и некоторые официальные представители религиозных организаций. В этом ключе высказывался главный муфтий России Равиль Гайнутдин: «Буду с вами откровенен, мы и сами рекомендуем родителям выбирать модуль «История мировых религий» или «Основы светской этики», поскольку мы не всегда удовлетворены качеством учебников и уровнем подготовки педагогов»²⁶. Представители РПЦ тоже упоминают о том, что неверующие и плохо подготовленные учителя могут создать у школьников искаженное представление о православии.

Судя по суждениям на форумах, родители обычно не хотят, чтобы класс разбивался на группы по признаку отношения к религии – это, как они полагают, вызовет расслоение и будет нарушать устоявшиеся к четвертому классу дружеские связи между детьми. Зачастую (и, надо сказать, во многом обоснованно) они опасаются, что если они выберут для своего ребенка другой модуль, нежели большинство родителей в их классе, то их ребенок станет «белой вороной» и будет предметом насмешек. В этом случае модуль «Основы светской этики» воспринимается как «золотая середина» – некий консенсус, который устраивает всех и никого не обижает. Это, кстати, объясняет тот факт, что многие школы единогласно выбирают «Светскую этику».

Наконец, есть еще один фактор, о котором необходимо упомянуть: это безусловное влияние педагогов на выбор родителей. Причем вовсе не обязательно, что педагоги оказывают прямое давление или устраивают информационную блокаду при осуществлении родителями выбора модуля (хотя такие случаи тоже описываются на форумах, – например, когда родители просто не знают о своей возможности выбрать либо, что чаще бывает, выбирают модуль простым большинством голосов). Мнение педагога (а чаще всего это классный руководитель), его аргументация, личный авторитет, несомненно, тоже влияют на результаты выбора.

Чем же привлекателен модуль «Основы светской этики» для педагогов? Во-первых, это уже упомянутая выше «нейтральность» модуля, которая облегчает задачу педагога и избавляет его от опасности «сказать что-то не так», ошибиться в ответах на вопросы детей (зачастую очень непростых!), запутавшись в тонкостях вероучений. Кроме того, это позволяет избежать конфликтов и разобщенности класса по признаку отношения к религии.

Во-вторых, это относительная простота модуля с методической точки зрения: несмотря на недостатки соответствующего учебника и размытость содержащихся в нем понятий, готовиться к занятиям по светской этике намного проще, чем, например, к «Основам мировых религиозных культур» (этот модуль, по признанию многих учителей, перегружен и слишком сложен) или любому другому «религиозному» модулю.

В-третьих, часто учителя отмечают, что самим детям будет усвоить общие этические представления, чем вдаваться в подробности истории и вероучения отдельных религий, насыщенных новыми, непонятными для ребенка словами.

В-четвертых, учителю проще убедить родителей выбрать один нейтральный и устраивающий всех модуль, чем вести параллельно несколько модулей сразу (что в условиях чрезмерной загруженности графика учителей практически неосуществимо). Это особенно актуально для школ, расположенных в небольших населенных пунктах, где отсутствует возможность отправить ребенка на занятия по определенному модулю ОРКСЭ в другую школу. Сюда же можно отнести и проблему обеспеченности учебниками по модулям: понятно, что если в текущем году выбор большин-

ства родителей в той или иной школе пал на «Светскую этику», то, скорее всего, в следующем году наличие в школьной библиотеке учебников именно по этому блоку будет весомым аргументом на родительских собраниях по выбору модуля.

Всесторонний охват ситуации убеждает, что выбор большинством российских родителей «Основ светской этики» не является ситуативным следствием субъективных факторов административного характера.

Однако стоит учитывать, что распределение по модулям далеко не одинаково в разных российских регионах. Так, в Южном федеральном округе «Основы православной культуры» выбрали 63% родителей, в Уральском – 59% предпочли «Основы светской этики», в Северо-Западном – 54%, в Сибирском – 53% (вместе с модулем «Основы мировых религиозных культур» – соответственно 83%, 74% и 74%)²⁷. Распределение неравномерно и по конкретным субъектам внутри отдельно взятых федеральных округов. Так, по официальным данным, в Чеченской Республике 99,9% и в Республике Ингушетия 100% обучающихся изучают модуль «Основы исламской культуры», а в целом в Северо-Кавказском ФО этот модуль выбрали 40%. В Кабардино-Балкарской Республике вообще выбраны только два модуля – «Основы мировых религиозных культур» и «Основы светской этики»²⁸. Такая же ситуация и в Чукотском автономном округе²⁹.

Что касается Дальневосточного федерального округа, то здесь выбор родителей распределился следующим образом: 51,16% (33327 уч.) родителей выбрали «Основы светской этики», 27,11% (17664 уч.) – «Основы православной культуры», 21,56% (14046 уч.) – «Основы мировых религиозных культур», 0,07% (47 уч.) – «Основы исламской культуры», 0,05% (34 уч.) – «Основы буддийской культуры», 0,05% (30 уч.) – «Основы иудейской культуры»³⁰. Как видим, ситуация с выбором модулей в Дальневосточном федеральном округе в целом коррелирует с общероссийской статистикой, а в особенности схожа с ситуацией в Уральском, Северо-Западном и Сибирском округах, – в частности, значительным преобладанием «нейтральных» модулей (в сумме – 72,72%).

В Дальневосточном федеральном округе распределение модулей очень неоднородно: если в Чукотском автономном округе, как уже упоминалось, выбраны вообще только «нейтральные» модули (83% родителей выбрали светскую этику, 17% – мировые религиозные культуры³¹), то в Приморье, например, «Основы православной культуры» изучают 62% четвероклассников³². Последний факт, по-видимому, связан с многолетней практикой преподавания «Основ православной культуры» на региональном уровне (причем, как уже упоминалось ранее, не только в школах, но и в детских садах).

Амурская область включилась в апробацию ОРКСЭ вначале в сжатом формате – преподавался только модуль «Основы православной культуры» и только в четырех школах (в полноценной апробации курса в 2010 г. участвовали лишь два субъекта в составе ДФО – Еврейская автономная область и Камчатский край). Тогда в ней приняли участие г. Благовещенск (МОУ СОШ №12), г. Свободный (МОУ СОШ №11), Ромненский район (МОУ Ромненская СОШ), Октябрьский район (МОУ СОШ пос. Восточный). Всего в эксперименте участвовали 100 амурских учеников и 8 учителей³³.

В 2012/13 учебном году в Амурской области курс ОРКСЭ преподавался уже 9373 учащимися в 361 школе. По состоянию на 1 сентября 2012 г. модули распределились следующим образом: 63,84% (5984 уч.) выбрали «Основы светской этики», 22,38% (2098 уч.) – «Основы мировых религиозных культур», 13,25% (1242 уч.) – «Основы православной культуры», 0,2% (19 уч.) – «Основы иудейской культуры», 0,18% (17 уч.) – «Основы исламской культуры», 0,13% (13 уч.) – «Основы буддийской культуры»³⁴.

В связи с изменениями в учебных программах некоторых школ и участием ряда классов в региональной апробации курса часть учеников завершила изучение курса раньше других. По данным на апрель 2013 г., количество учеников в Амурской области, изучающих курс ОРКСЭ, сократилось до 9233, а число школ – до 355. Распределение модулей также изменилось: «Основы светской этики» во втором полугодии изучали 69,89% (6453 уч.), «Основы мировых религиозных культур» – 16,81% (1552 уч.), «Основы православной культуры» – 13,23% (1222 уч.), «Основы исламской культуры» – 0,06% (6 уч.). Модули «Основы буддийской культуры» и «Основы иудейской культуры» не изучал во втором полугодии 2013 г. никто из учащихся³⁵.

Таким образом, к началу 2012/13 учебного года 86,22% родителей Амурской области выбрали для своих детей нейтральные модули – «Основы светской этики» и «Основы мировых религиозных культур». Надо сказать, что это один из самых высоких показателей в стране по выбору «нейтральных» модулей. Причины такого распределения выбора модулей и его взаимосвязь с религиозной ситуацией на Дальнем Востоке в целом и в Приамурье в частности мы рассмотрим в конце статьи, а пока перейдем к анализу результатов проведенного нами социологического исследования.

Отношение к «Основам религиозных культур и светской этики» со стороны участников образовательного процесса

В феврале 2013 г. исследовательской группой кафедры религиоведения Амурского государственного университета было проведено социологическое исследование, направленное на изучение предварительных итогов введения курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в общеобразовательных школах г. Благовещенска³⁶. Предварительные результаты исследования были представлены авторами на региональной научно-практической конференции «Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» в школах Приамурья: предварительные итоги и перспективы», прошедшей в г. Благовещенске 12 февраля 2013 г.

Целью исследования являлось выявление отношения участников образовательного процесса (учителей, учеников и их родителей) к курсу ОРКСЭ, а также мотивов, которыми руководствовались родители при выборе того или иного модуля.

В задачи исследования входило:

выявление отношения учеников, их родителей и учителей к курсу ОРКСЭ;

выявление возможной корреляции между выбором модуля и отношением родителей к религии, их личной религиозностью, частотой посещения ими культовых мест, источников, из которых они черпают информацию о религии и другими факторами;

сопоставление результатов проведенного мониторинга с соответствующими обобщенными официальными данными по Амурской области, другим регионам и России в целом;

анализ причин предпочтения родителями «нейтральных» модулей курса ОРКСЭ в контексте религиозной ситуации в России в целом и в Дальневосточном федеральном округе и Амурской области в частности.

Рабочая гипотеза исследования заключалась в предположении, что выбор подавляющим большинством амурчан для своих детей модулей «Основы светской этики» (63,84%) и «Основы мировых религиозных культур» (22,38%) является не результатом административного давления со стороны руководства школ, а естественным следствием общей религиозной ситуации на Дальнем Востоке и в Амурской области в частности.

Анкеты были разработаны специалистами кафедры религиоведения Амурского государственного университета на основе критериев и показа-

телей, рекомендованных социологическим центром Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации³⁷, с некоторыми изменениями и дополнениями.

В соответствии с программой исследования опрос осуществлялся среди учеников 4-х классов, их родителей и учителей. Анкетирование проводилось в восьми школах, в нем приняли участие школьники из 28 классов. Всего Амурской области курс в 2012/13 учебном году изучали 9233 школьника в 355 школах, из них 13 школ в г. Благовещенске.

Выборка составила 1019 человек, в том числе 545 учеников, 457 родителей и 17 учителей, преподающих курс ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях Амурской области. Из розданных 768 анкет родителями были заполнены чуть больше половины (59,5%). Учащимися было заполнено 545 анкет, что составляет 71% общего количества анкет.

Анализ результатов опроса осуществлялся с использованием пакета SPSS Statistics 17.0.

Перейдем к рассмотрению результатов анкетирования.

Анкеты, адресованные *школьникам*, содержат 20 вопросов. Вопросы ориентированы на выявление возможных трудностей, возникающих при изучении новой дисциплины, отношения детей к курсу, особенностей восприятия материалов модулей, отношения детей к религии.

В соответствии с результатами исследования (Диаграмма 1) 62% (338 уч.) опрошенных школьников изучают модуль «Основы светской этики»; 24% (136 уч.) – «Основы мировых религиозных культур»; 11% (58 уч.) – «Основы православной культуры». Менее 1% опрошенных учащихся изучают модули «Основы исламской культуры» (1 уч.), «Основы иудейской культуры» (1 уч.), «Основы буддийской культуры» (2 уч.). Около 2% (9 уч.) школьников затруднились ответить, какой из модулей они изучают.

Диаграмма 1

Результаты ответов на вопрос: «Какой модуль курса ты изучаешь?»

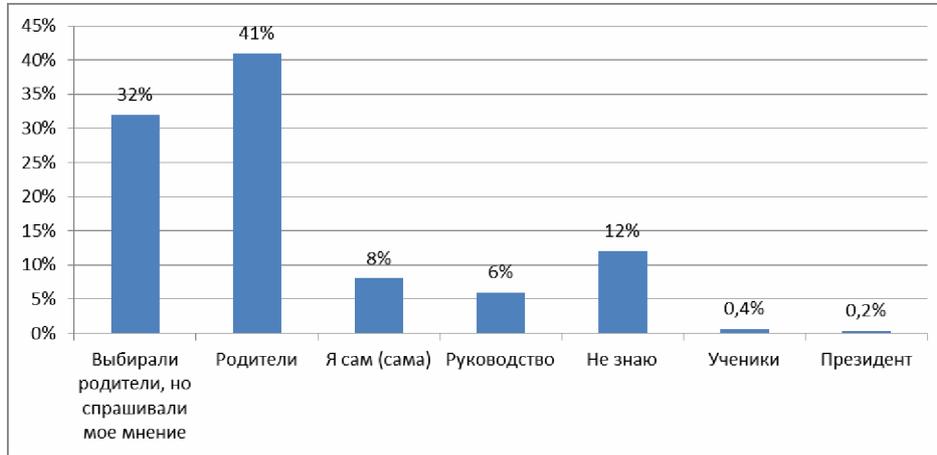

Как видим, выбор модулей в соответствии с результатами исследования в целом не противоречит соответствующей официальной статистике по Амурской области.

Ученикам благовещенских школ предлагалось ответить, кто выбирал модуль курса, который они изучают (Диаграмма 2). Подавляющее большинство их (73%) ответили, что выбор был сделан родителями. При этом 32% школьников указали, что при выборе модуля родители учитывали их мнение. Более того, 8% учеников ответили, что сами выбрали модуль курса; 12% учеников не знают, кто выбирал изучаемый модуль; 7% предложили свои варианты ответов на поставленный вопрос, среди которых «Руководство», «Ученики», «Президент».

Диаграмма 2

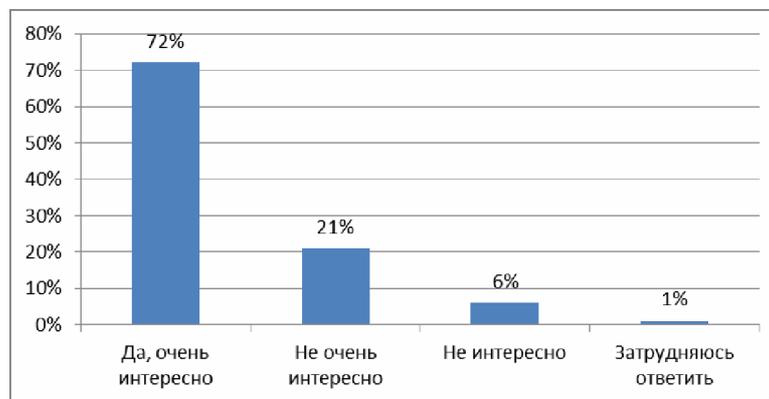
Результаты ответов на вопрос: «Кто выбирал модуль курса, который ты изучаешь?»

Следующий блок вопросов анкеты ориентирован на выяснение отношения школьников к содержанию и к процессу изучения модулей курса (Диаграмма 3).

Диаграмма 3

Результаты ответов на вопрос: «Тебе интересно на уроках по новому курсу?»

На вопрос «Тебе интересно на уроках по новому курсу?» большинство школьников (72%) ответили утвердительно. Почти треть респондентов (28%) предпочла варианты «не очень интересно» или «неинтересно». Большинство родителей (74%) заметили, что их детям нравится изучаемый предмет. И только 14% взрослых респондентов ответили, что дети не проявляют к нему интереса.

Последующие вопросы анкеты дают возможность понять, почему ученикам неинтересно на уроках по курсу ОРКСЭ. Почти треть респондентов (33%) ответили, что темы, поднимаемые на уроках, им непонятны, они встречают много незнакомых слов. Следующий по популярности ответ «Я многое уже знал (а)» – 26%. Часть учеников (14%) объяснили отсутствие интереса к модулю курса тем, что на уроках было скучно.

Вместе с тем при ответе на вопрос «Понятны ли тебе тексты учебника?» подавляющее большинство опрошенных школьников (73%) ответили, что все понятно. Однако некоторым учащимся тяжело восприни-

мать тексты учебника («не все понятно» – 24%), а 2% школьников признались, что ничего не понимают из текста учебников.

Несмотря на обозначенные сложности, возникающие у некоторых учеников благовещенских школ при изучении модулей, большинство опрошенных (66%) ответили, что хотели бы продолжать изучать этот курс в будущем. При этом почти половина учащихся (51%) не желает менять изучаемый курс модуля на иной; примерно треть респондентов (27%) хотела бы поменять изучаемый модуль курса. Не хотят изучать данный курс в будущем 11% школьников. Для сравнения заметим, что больше половины родителей школьников (57%) также считают, что нет необходимости менять изучаемый модуль, 11% родителей выбрали бы другой модуль, а 32% затруднились с ответом.

В целом большая часть школьников проявляет интерес к изучению разных религий, а не одной. На вопрос «Хотел бы ты изучать разные религии?» большинство респондентов (58%) ответило утвердительно, 26% дали отрицательный ответ, 16% затруднились с ответом.

Вопрос «Что тебе больше всего нравится на уроках по этому предмету?» предполагал несколько вариантов ответа. Многие из учеников (64%) выбрали вариант «Беседы о хороших и плохих поступках людей», 50% школьников нравится изучать праздники и традиции, 46% учеников признают значение «Беседы о нравственных качествах человека (доброта, ответственность и т.д.)».

Результаты ответов на вопрос: «Что тебе больше всего нравится на уроках по этому предмету?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов, %
Изучение праздников и традиций	50
Беседы о хороших и плохих поступках людей	64
Беседы о нравственных качествах человека (доброта, ответственность и т.д.)	46
Игры и театральные инсценировки	18
Работа на компьютере	11
Знакомство с памятниками культуры (картины, священные книги, здания и т.д.)	31
Рассказывать, отвечать на вопросы	0,3
Просмотр фильмов, мультфильмов	0,3

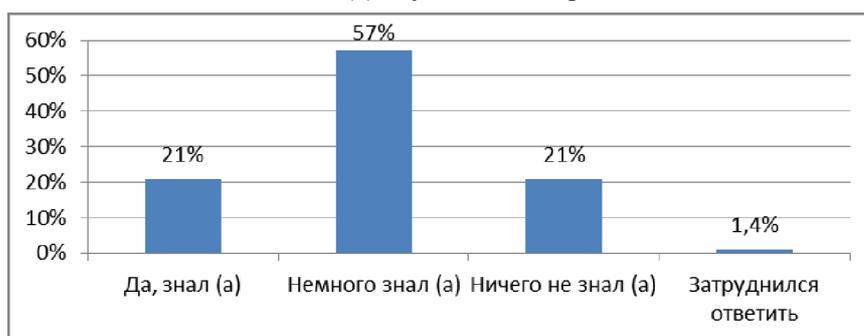
Как уже упоминалось, данный курс базируется на культурологических основаниях. Третья часть опрошенных благовещенских школьников (31%) предпочитает занятия, во время которых можно увидеть памятники культуры, истории, посетить культовые здания. При этом чуть более половины учителей благовещенских школ (52,9%) на вопрос «Прибегаете ли Вы к таким формам занятий по курсу ОРКСЭ как экскурсии в музеи, храмы и т.д.?» ответили положительно, остальные 47,1% дали отрицательный ответ. Школьникам нравятся интерактивные формы работы на уроках, 18% респондентов привлекают темы, дающие им возможность поиграть во время урока и поучаствовать в театральные инсценировках. Работу на компьютере выбрали 11% учеников. Результаты опроса свидетельствуют, что многим ученикам нравится новый предмет; темы, изучаемые школьниками, актуальны и востребованы, детей привлекают современные методы обучения.

В анкетный лист для учеников также были включены вопросы, которые позволяют определить, насколько хорошо благовещенские школьники

владеют информацией о существовании в нашей стране различных народов, культур, традиций; часто ли они общаются с родителями и другими родственниками на темы, касающиеся религии, морали и этики (Диаграмма 4).

Диаграмма 4

Результаты ответов на вопрос: «Знал (а) ли ты что-нибудь о религии до того как стал (а) изучать этот предмет?»

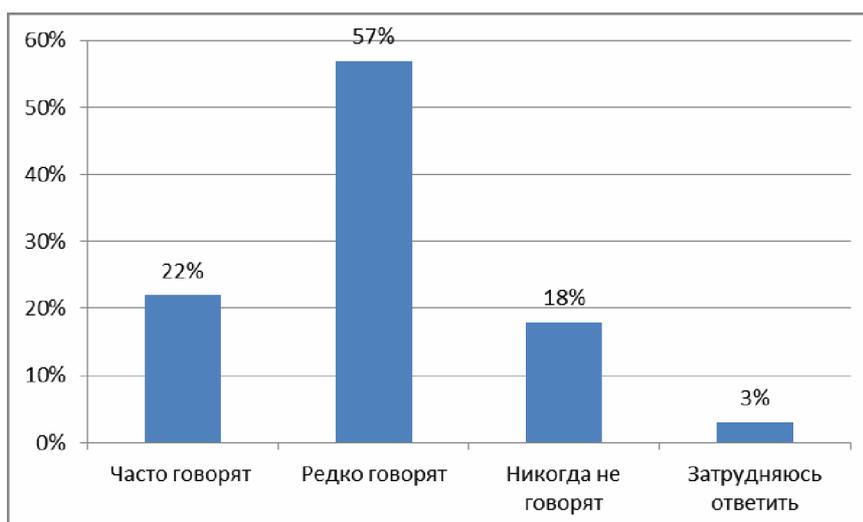

Подавляющее большинство благовещенских школьников (78%) признались, что до введения нового курса почти ничего не знали о мировых религиях. Лишь пятая часть учеников (21%) ответила, что до того, как приступили к изучению данного предмета, имели какое-то представление о религиях.

На вопрос «Говорят ли когда-нибудь о религии, о Боге в твоей семье?» (Диаграмма 5) только 22% школьников ответили утвердительно. Очевидно, что лишь пятая часть благовещенских школьников получает информацию о религиях в семьях. Остальные ответили, что у них дома никогда не говорят на религиозные темы (18%) либо говорят очень редко (57%). 3% опрошенных учеников затруднились ответить на этот вопрос.

Диаграмма 5

Результаты ответов на вопрос: «Говорят ли когда-нибудь о религии, о Боге в твоей семье?»

Результаты анализа ответов на вопрос «Ходишь ли ты с родителями в храм (церковь, мечеть, дацан, синагогу)?» подтверждают описанную выше ситуацию. Только 14% учеников признались, что часто бывают в

культурных местах. Редко посещают религиозные объекты 56% благовещенских школьников. И почти треть опрошенных (29%) никогда там не была. 1,2% опрошенных учеников затруднились ответить на вопрос.

Введение нового курса, по замыслу его инициаторов, должно способствовать сохранению семейных ценностей и традиций. При выполнении домашнего задания по некоторым темам школьникам рекомендуется обсуждать те или иные вопросы курса со своими старшими родственниками. Лишь пятая часть благовещенских учеников (20%) никогда не обсуждает уроки ОРКСЭ с родителями, бабушками или дедушками. Однако большинство детей либо иногда (56,3%), либо всегда (23,1%) обращаются за помощью к старшим. Ответы детей подтверждают взрослые. Многие родители (67,4%) обсуждают с детьми изучаемый материал, треть опрошенных взрослых (28,7%) честно призналась, что не делают этого. Остальные либо не ответили на вопрос (3,2%), либо участвуют в обсуждении тем курса крайне редко (0,7%).

Итак, анализ ученических анкет подтверждает официальную статистику по выбору модулей курса ОРКСЭ в Амурской области и свидетельствует о том, что в целом дети хорошо относятся к введению нового курса, многие считают его интересным и хотят продолжать изучать его в будущем. Более половины учащихся хотели бы изучать несколько религий, а не одну. Однако при этом около четверти учеников испытывают трудности с усвоением учебного материала, в том числе по причине обилия незнакомых слов; четверти учеников было скучно либо они уже знали этот материал. Необходимо также отметить, что подавляющее большинство учеников указали на то, что модуль выбирали их родители, в том числе с учетом их мнения. Наконец, лишь незначительное количество (менее четверти) учеников указали на то, что в их семье говорят о Боге и религии и что они часто посещают культурные места. Подавляющее же большинство делают это либо редко, либо никогда.

Рассмотрим теперь ответы *учителей* на вопросы предложенных им анкет.

Мнения учителей по поводу формы преподавания курса ОРКСЭ разделились: 41,2% считают, что этот предмет должен изучаться в качестве обязательного; 35,3% ответили, что предмет следует изучать на уровне факультатива; 23,5% затруднились с ответом. Почти единодушно педагоги высказались по вопросу оценки работы школьников по данному предмету: 70,6% учителей считают, что оценки по новому курсу выставляться не должны. Среди прочих предлагаемых педагогами вариантов оценки деятельности ученика были: с выставлением отметок (23,5%), рейтинговая система без отрицательных результатов (5,9%).

Большинство опрошенных учителей (52,9%) для своих детей выбрали бы модуль «Основы светской этики»; 41,2% – «Основы мировых религиозных культур»; 5,9% – «Основы православной культуры».

94,1% учителей указали, что разногласий по поводу преподавания курса между родителями и учителями практически не возникает (с этим утверждением согласны большинство родителей – 91,2%).

Опасения родителей по поводу возможного навязывания религиозного мировоззрения в школе, если судить по учительским ответам, не имеют реальных оснований. Анализ анкет, заполненных учителями благовещенских школ, свидетельствует, что педагоги³⁸ придерживаются преимущественно светских принципов в преподавании данного курса. В частности, 63,7% педагогов высказались против участия представителей религиозных организаций в учебном процессе. Учителя руководствуются законодательством Российской Федерации и программой курса «Основы религиозных культур и светской этики»³⁹, в пояснительной записке к которой говорится, что информация об основах религиозных культур рассматривается в рамках культурологического подхода. Нейтрально к участию

представителей религиозных организаций в образовательном процессе относятся 23,5% опрошенных, лишь 11,8% учителей допускают такую возможность. О своей религиозной принадлежности большинство учителей (58,8%) ничего не сообщили; 5,9% считают себя неверующими; 35,3% идентифицируют себя с православием.

Большинство принявших участие в опросе респондентов по специальности являются учителями начальной школы (76,5%). Среди респондентов были учителя истории и обществознания (11,8%), а также музыки (5,9).

Заметим, что большинство педагогов (88%) положительно оценивает введение курса ОРКСЭ.

Отвечая на вопрос «*В чем Вы видите положительное значение введения курса?*», многие учителя признали значимость предмета для расширения кругозора детей (70,6%); повышения их нравственности (70,6%); воспитания культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России (70,6%); духовного и культурного развития детей (64,7%); формирования уважительного отношения к различным религиям и религиозным убеждениям (58,8%); формирования патриотизма и гражданской солидарности (47,1%); формирования уважительного отношения к старшим (35,3%).

Таким образом, учителя благовещенских школ признают, что данный курс, имеющий комплексный характер, позволит ученикам начальной школы получить знания об основах различных мировоззрений и быть готовыми к диалогу с представителями иных народов и культур. Кроме того, учителя ощущают потребность в курсе, способствующем морально-нравственному воспитанию школьников. По их мнению, знания об общепринятых этических принципах должны быть достоянием каждого школьника. Более половины респондентов (64,7%) считают, что курс ОРКСЭ соответствует психологии и возрастным особенностям учащихся 4-5 классов: именно в этом возрасте, по их мнению, можно заложить основу нравственного поведения школьников, толерантного отношения к культурным и религиозным традициям нашей страны, уважительного отношения к старшему поколению, а также к своим сверстникам. Вместе с тем почти треть респондентов (29,4%) считает, что темы уроков во многом имеют философский характер, требуют специальной подготовки, осознанного отношения, поэтому данный предмет следует преподавать в старших классах.

Значительная часть учителей (41,2%) не считает, что введение данного курса может привести к каким-либо негативным последствиям. Тем не менее третья часть учителей (29,4%) согласна с некоторыми родителями в том, что введение нового курса увеличит нагрузку на школьников. Есть еще одна категория учителей, которых беспокоят возможные проблемы, обусловленные мировоззренческими, духовными, межконфессиональными аспектами введения данного курса. Некоторые учителя (17,6%) опасаются, что введение курса ОРКСЭ вызовет обособление представителей разных национальностей и религий. Столько же педагогов (17,6%) считают, что данный предмет станет причиной формального отношения подрастающего поколения к религии, вере.

Следующий блок вопросов касался содержательного наполнения учебников по 6 модулям курса. Учителям предлагалось ответить на вопросы о том, носят ли воспитательный, нравственно-развивающий характер учебные пособия по каждому из 6 модулей. По мнению большинства учителей (88,2%), наилучшим образом базовые морально-нравственные принципы изложены в учебниках по курсу «Основы светской этики»; 52,9% респондентов отметили, что воспитательным и нравственно-развивающим характером наделены тексты учебных пособий по модулям «Основы мировых религиозных культур» и «Основы православной культуры». Лишь 23,5% опрошенных учителей видят морально-нравственный потенциал в текстах

учебников по модулям «Основы исламской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры».

Объяснение данной ситуации можно найти, обратившись к анализу следующего вопроса: «*Оцените качество (смысловое содержание) учебных пособий по модулям курса по десятибалльной шкале (1 – очень низкое качество, 10 – очень высокое качество, прочерк – не знаком с содержанием пособия)*». Подавляющее большинство опрошенных учителей (82%) оценили учебник по модулю «Основы светской этики», 18% дали оценку учебнику по модулю «Основы мировых религиозных культур». Напротив остальных модулей курса респонденты поставили прочерки, что позволяет предположить, что благовещенские учителя, принявшие участие в опросе, имеют слабое представление о содержании учебников по четырем из шести модулей курса ОРКСЭ.

Свои знания о буддизме, иудаизме, исламе до введения курса ОРКСЭ многие учителя оценили как поверхностные; знания о православии до введения курса ОРКСЭ большинство педагогов оценивают выше, отмечают, что и ранее были знакомы с основными положениями этой религии либо даже имели четкое представление о содержании вероучения и практики.

До сих пор остается актуальным вопрос о кадровом обеспечении курса «Основы религиозных культур и светской этики». Респондентам было предложено проранжировать различные виды подготовки к ведению курса ОРКСЭ по степени их значимости. В результате наиболее значимыми формами являются: *курсы переподготовки, ведущиеся при поддержке Института развития образования; самоподготовка по книгам, справочникам, словарям и т.д.; использование материалов в сети интернет, в том числе сайтов религиозных организаций.* Наименьшей популярностью у респондентов пользуются: *изучение подготовленных другими учителями материалов (презентаций и т.д.); общение с учителями, имеющими опыт преподавания курса ОРКСЭ в других регионах; работа с рекомендованными Минобром учебными пособиями по курсу.*

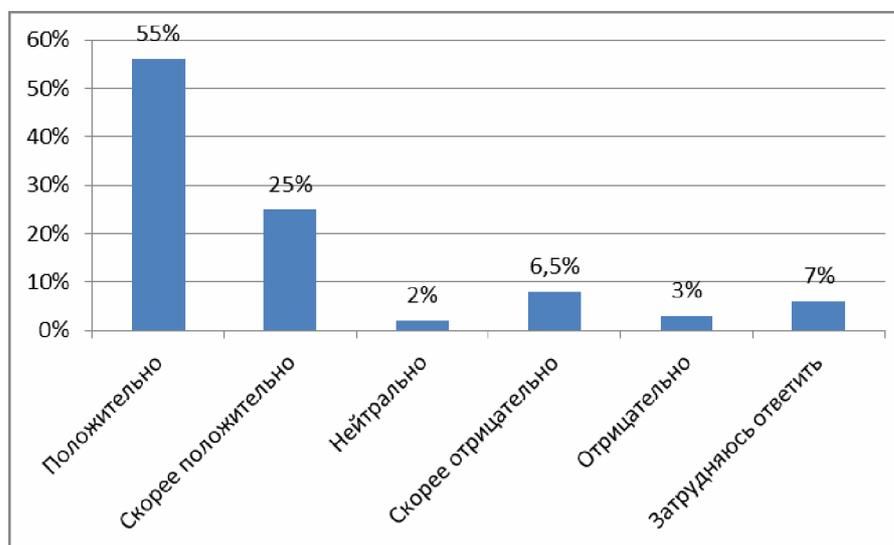
По оценкам большинства учителей (76,5%), трудностей при подготовке к занятиям по новому курсу практически не возникает. Те не менее 23,5% учителей все же признаются, что сложности в ходе подготовки к урокам имеют место. Вероятно, это обусловлено новизной курса, отсутствием философско-религиоведческой подготовки в педагогических вузах. Следовательно, необходимо более активно привлекать к работе по курсу ОРКСЭ выпускников со специальным философско-религиоведческим образованием, программа обучения которых включает фундаментальные курсы, посвященные и мировым религиям, и светской этике.

Итак, исходя из вышеописанных данных, можно сказать, что учителя, преподающие ОРКСЭ в школах г. Благовещенска, в целом положительно относятся к введению курса, считают его интересным и полезным для поднятия нравственного уровня детей. При этом некоторые из них полагают, что курс довольно сложен для четвероклассников. Что касается уровня подготовки учителей, то многие из них оценивают свои знания в области преподаваемого ими предмета как поверхностные, что говорит о необходимости привлечения специализированных религиоведческих кадров для их дальнейшей переподготовки и преподавания курса ОРКСЭ.

Для нашего исследования не менее, а может даже более интересен анализ анкет, заполненных *родителями*, поскольку именно они в конечном итоге определялись с выбором того или иного модуля (Диаграмма 6).

Многие родители из 457 опрошенных согласны с тем, что их детям не хватает знаний в области мировых религиозных культур и светской этики. Большинство родителей благовещенских школьников, принявших участие в опросе, либо положительно (55% – 254 чел.), либо скорее положительно (25% – 115 чел.) относятся к введению данного курса в школе.

Результаты ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к введению данного курса в школе?»

Отрицательно к введению курс относится 3%, скорее отрицательно – 6,5%, затруднились ответить на вопрос 7% опрошенных родителей, 2% относятся к введению курса нейтрально.

Подавляющее большинство родителей (64%) считает, что данный курс должен быть факультативным и вестись только по желанию учащихся и их родителей, 23% опрошенных родителей согласны с позицией Министерства об обязательности изучения предмета для всех учащихся, 4% опрошенных считают, что этот предмет вообще не должен вестись в школах, еще около 8% затруднились с ответом.

Опять-таки, большинство родителей (61,5%) считает, что по данному предмету не должны выставляться оценки. За выставление оценок по предмету высказались 24,3% респондентов, 11,6% взрослых в этом вопросе полагаются на опыт педагогов.

В качестве положительных сторон курса большинство родителей отмечают расширение кругозора детей (64%), их духовное и культурное развитие (44%), воспитание культуры межнационального общения, уважения к культурным, религиозным традициям народов России (40%), повышение нравственности (34%), формирование уважительного отношения к старшим (25%). 8 человек (1%) указали, что не видят в курсе положительных моментов.

Несмотря на положительное отношение к введению курса ОРКСЭ большинства родителей, принявших участие в опросе, лишь около 14% ответили, что не видят рисков, связанных с введением данного курса. Остальные родители признаются, что обеспокоены возможными негативными последствиями его изучения.

Интересно также выявить отношение родителей к учебникам по выбранным ими модулям. На вопрос «Носит ли воспитательный, нравственно-развивающий характер учебное пособие по выбранному модулю курса?» менее половины (42%) ответили положительно, еще около трети (30%) – скорее положительно, 2% ответили отрицательно и еще 8% – скорее отрицательно. 9% родителей затруднились с ответом и еще 5% признались, что не знакомы с содержанием курса. При этом на отдельный вопрос «Имеете ли Вы представление о содержании учебных пособий по остальным модулям курса?» 67% опрошенных ответили, что не

имеют его вообще, 22% – что имеют представление о содержании только некоторых учебников, лишь 7% указали, что знакомы с содержанием всех учебников. 1% родителей с ответом затруднились.

Результаты ответов на вопрос: «В чем Вы видите риски, связанные с введением курса?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов, %
Дополнительная нагрузка на школьника	35
Принудительное навязывание веры, религии	28
Обособление представителей разных национальностей и религий	8
Формирование формального отношения к религии, вере	7
Не вижу рисков	14
Затрудняюсь ответить	27

В ответах на вопрос, проводились ли в школе мероприятия, связанные с организацией и внедрением нового учебного курса, большинство родителей (67,2%) назвали родительские собрания. Заметим, что многие учителя (88,2%) также считают родительские собрания основной формой знакомства взрослых с новым курсом. Интересно при этом, что большинство учителей (76,5%) полагают, что родители, выбирая модуль курса, имели представление о его содержании, но только третья часть их (32%) подтверждает это мнение. О значимости заседаний школьного совета при выборе модуля курса заявило 11,8% педагогов и лишь 2% родителей отметили данный вариант ответа в своих анкетах. Пятая часть родителей (19,5%) вообще не знает, какие мероприятия проводились школой по поводу введения ОРКСЭ; 1,8% респондентов с уверенностью заявили, что по данной теме никаких форм работы с взрослыми в школе не проводится. Лишь 7% родителей знали, кто из учителей школы будет вести занятия по данному курсу, а подавляющее большинство респондентов не знакомо с педагогами. Данный факт, на наш взгляд, отчасти объясняет причины беспокойства взрослых по поводу возможного принудительного навязывания школьникам религиозного мировоззрения на уроках.

По всей видимости, родители благовещенских учеников имеют слабое представление о законодательной базе Российской Федерации в сфере духовного образования детей. Одной из форм организации работы по реализации задач курса ОРКСЭ является экскурсионно-образовательная деятельность, сопряженная с посещением культовых мест. Без письменного согласия родителей такие занятия приобретут противозаконный характер. Только половина родителей (51,2%) ответила, что давали письменное согласие на изучение курса; 9,4% указали, что дали разрешение в устной форме. Пятая часть респондентов (21,2%) затруднилась с ответом; примерно столько же человек (17,7%) заявили, что их согласие вообще не требовалось, были и те (0,4%), кто переложил свою ответственность на родительский комитет.

На вопрос «Какой модуль Вы выбрали для своего ребенка?» 56% (258 чел.) указали светскую этику, 23% (106 чел.) – основы мировых религиозных культур, 10% (49 чел.) – основы православной культуры, 0,6% (3 чел.) – основы буддийской культуры, 0,2% (1 чел.) – основы исламской культуры. 4 человека (0,8%) не дали ответа на этот вопрос, а 55 человек (12%) ответили, что не участвовали в выборе модуля. Последний факт может быть связан с отсутствием респондентов на родительском собрании, где принималось решение о выборе модуля, но может быть вызван и иными причинами.

Результаты ответов на вопрос: «Какой модуль курса Вы выбрали для своего ребенка?»

Варианты ответов	Количество ответивших респондентов, %
Основы светской этики	56
Основы мировых религиозных культур	23
Основы православной культуры	10
Основы буддийской культуры	0,6
Основы исламской культуры	0,2
Основы иудейской культуры	0
Не участвовал(а) в выборе предмета курса	11

На вопрос, испытывали ли они трудности при выборе модуля, подавляющее большинство родителей (67% – 310 чел.) ответило, что трудностей не испытывали, 15,7% (72 чел.) ответили положительно и еще 15,9% ответили на данный вопрос. Вместе с тем при ответе на более конкретный вопрос «С чем были связаны трудности выбора модуля?» лишь 36% родителей подтвердили свою позицию об отсутствии затруднений при выборе курса. Среди конкретных причин, затруднивших выбор модуля, относительное большинство родителей (38% – 176 чел.) указали желание, чтобы ребенок изучал сразу несколько модулей; 10% (47 чел.) указывали на недостаточность информации о содержании модулей курса; 6% (28 чел.) связали трудность выбора со своей настороженностью по отношению к новому курсу, недоверием к нововведениям. Лишь в 2% (10 чел.) случаев затруднения при выборе модуля обусловлены различным мировоззрением членов семьи. 1% (9 чел.) указали, что не желают, чтобы их ребенок вообще изучал этот курс.

Сравним ответы на этот вопрос с ответами учителей. Большая часть учителей (64,7%) считает, что взрослые сделали выбор в пользу какого-либо модуля без затруднений. Почти треть педагогов (29,4%) объясняет имевшиеся затруднения родителей при выборе модуля курса настороженным отношением к предмету, недоверием к нововведениям; 23,5% признают, что родителям не хватает информации о содержании предмета; 5,9% сослались на сложности, обусловленные различным мировоззрением членов семьи.

В ответе на вопрос «Что повлияло на Ваш выбор именно этого модуля курса?» более трети (35%) родителей указали на уклад жизни семьи, семейные традиции; еще четверть родителей (26%) – на интерес ребенка к изучению именно этого модуля курса. Около 12% опрошенных назвали в качестве фактора, повлиявшего на их выбор, мнение классного руководителя или других педагогов, 7% – мнение родителей других школьников, 6% – пожелание руководства школы. Еще 6% (28 чел.) в графе для собственного варианта ответа указали, что выбрали модуль «Основы светской этики» потому, что он не имеет отношения к религии и вере и что Россия – светское государство. Встретился и такой ответ: «Из зла выбрали наименьшее», также имея в виду светскую этику. 4 человека (0,8%) указали, что модуль выбирали не они.

На вопрос «Хотели бы Вы поменять в дальнейшем модуль курса?» 36% опрошенных ответили «Нет», еще 20% «Скорее нет, чем да». Поменять модуль хотели бы 7%, еще 4% также склоняются к смене модуля. Примечательно, что почти треть опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Чуть меньше половины родителей (45%) отметили, что их детям нравится изучать выбранный модуль, еще около 30% – что скорее нравится. Около 14% опрошенных указали, что детям не нравится (7%) или скорее не нравится (7%) изучать выбранный модуль. 12% затруднились отве-

тить на вопрос. При этом больше половины родителей (53%) указали, что они хотели бы, что их ребенок понемногу изучал все религии, а не только одну; один респондент согласился с этим при условии, что это будет осуществляться в сознательном возрасте; 41% – что не хотели бы этого.

Анализируя рассмотренную эту часть родительской анкеты, можно сделать следующие выводы:

большинство родителей положительно либо скорее положительно относятся к курсу, но полагают, что он должен быть факультативным, т.е. изучаться школьниками только по желанию, и обязательно безоценочно;

большинство родителей видят положительные стороны курса ОРКСЭ, но лишь около 14% не видят в его введении рисков (в том числе – в дополнительной нагрузке на школьников и принудительном навязывании веры);

учебные пособия по курсу одобряет менее половины опрошенных родителей, но при этом подавляющее большинство не знакомо с их содержанием;

в целом родители признают свою плохую осведомленность о содержании курса, несмотря на проводившиеся специальные родительские собрания;

только половина родителей давала обязательное по нормам письменное согласие на проведение экскурсий для детей к культовым местам;

в качестве главной трудности при выборе модуля 38% родителей указали на желание, чтобы ребенок изучал сразу несколько модулей; 12% – на то, что вообще не участвовали в выборе модуля курса ОРКСЭ для своего ребенка;

при выборе модуля родители руководствовались в основном семейными традициями и желанием ребенка; около четверти родителей указали также на мнение учителя/руководства школы или родителей других школьников;

большинство родителей указали на то, что их детям нравится или скорее нравится изучать выбранный модуль и что они скорее не хотят менять модуль;

чуть больше половины родителей хотели бы, чтобы их дети изучали сразу несколько религий.

В целом можно констатировать амбивалентное отношение родителей благовещенских школьников к курсу «Основы религиозных культур и светской этики». Подавляющее большинство опрошенных признает значимость духовно-нравственного воспитания детей. При этом новизна предмета, недостаток информации, обусловленный отсутствием личного опыта изучения подобных курсов, и боязнь религиозной пропаганды на уроках вынуждают многих родителей настороженно относиться к новоявленным школьным предметам. Зачастую взрослые осознанно стремятся не выбирать модули с конфессиональным содержанием.

Кроме того, в анкете для родителей был блок вопросов, связанный с отношением к религии, конфессиональной принадлежностью, частотой посещения культовых мест и с источниками, из которых они черпают сведения о религии.

На вопрос «Считаете ли Вы себя верующим человеком?» 29% указали, что являются верующими; 47% опрошенных выбрали ответ, в котором специально оговаривается, что респондент верит в Бога, но ни к какой конфессии себя не относит; 16% – что являются неверующими; 7% не ответили на вопрос. Показатель 47%, фиксирующий мировоззренческий выбор в пользу веры в Бога, но вне конфессиональных рамок, весьма показателен и важен для понимания особенностей современной религиозности.

Здесь, однако, не обходится без видимых противоречий. На вопрос «К какой конфессии Вы себя относите?» 65% (300 чел.) опрошенных ответили в анкетах, что относят себя к Русской православной церкви, 1,1% (5 чел.) считают себя католиками, 1,1% (5 чел.) – мусульманами, 0,7% (3

чел.) – буддистами, 0,4% (2 чел.) – протестантами, 0,2% (1 чел.) – иудеями. Ни к какой конфессии себя не относят 8,1% (37 чел.) опрошенных родителей. Без ответа вопрос оставили 103 человека (22,5%). Один респондент (0,2%) указал, что в его семье несколько религий.

Результаты ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя верующим человеком?»

Ответ	Частота, чел.	Процент
Да, я верующий	133	29,1
Я верю в Бога, но ни к какой конфессии не отношусь	219	47,9
Я неверующий	73	16,0
Не указано	32	7,0

Результаты ответов на вопрос: «К какой конфессии Вы себя относите?»

Ответ	Частота, чел.	Процент
Православие (Русская православная церковь – Московский Патриархат)	300	65,6
Католичество	5	1,1
Протестантизм	2	0,4
Буддизм	3	0,7
Ислам	5	1,1
Иудаизм	1	0,2
Ни к какой	37	8,1
Не указано (<i>этот вопрос было предложено пропустить неверующим и «верующим без конфессии»</i>)	103	22,5
в семье несколько религий	1	0,2

Заметим, что если при ответе на предыдущий вопрос верующими признали себя лишь 133 человека, то при ответе на этот вопрос к каким-либо конфессиям себя причислили уже 316 человек, 300 из которых назвали себя православными. Рассмотрим подробнее, как соотносятся между собой ответы респондентов на эти два вопроса:

	К какой конфессии Вы себя относите?							
	Православие (РПЦ МП)	Католичество	Протестантизм	Буддизм	Ислам	Иудаизм	Ни к какой	Не указано
Считаете ли Вы себя верующим человеком?								
Да, я верующий	111	3	2	3	2	0	2	10
Я верю в Бога, но ни к какой конфессии не отношусь	151	2	0	0	0	1	9	56
Я неверующий	25	0	0	0	2	0	25	21
Не указано	13	0	0	0	1	0	1	16

Из таблицы видно, что лишь 111 человек (т.е. 37%) из числа родителей, назвавших себя православными, признают себя верующими и соотносят с этой конфессией. Еще 151 православный (т.е. 50,7%) изначально не причислил себя ни к одной конфессии, но в следующем вопросе указал на православие. Более того, 25 человек (8,3% от православных) изначально указали, что они неверующие. 13 человек (2,8% от православных) вообще не ответили на вопрос, верующие они или нет (видимо, этот вопрос остается для них нерешенным).

Среди католиков 3 из 5 указали, что они верующие, и 2 отметили, что они верят в Бога, но не причисляют себя ни к одной конфессии. Все родители, назвавшие себя протестантами (2 чел.) или буддистами (3 чел.), указали, что они верующие. Из 5 мусульман верующих и неверующих оказалось поровну (один из них не указал, верующий он или нет). Иудей указал, что он верит в Бога, но не относит себя ни к какой конфессии.

Среди тех, кто не причисляет себя ни к какой конфессии, верующих оказалось 67 человек (2+9+56); с определенными оговорками к ним можно добавить еще 10 человек, которые указали «Да, я верующий» при ответе на первый вопрос, но не дали ответа на вопрос о конфессии. Таким образом, в целом количество внеконфессиональных верующих составляет около 16,8% от общего числа опрошенных. Неверующих среди «внеконфессиональных» оказалось 46 человек (10%). Один из респондентов на вопрос, верующий он или нет, не ответил, а в ответе на следующий вопрос указал, что не относится ни к какой конфессии. 16 человек не ответили на оба вопроса.

На вопрос «Как часто Вы посещаете храм (церковь/мечеть/синагогу/дацан и др.)?» более половины – 50,7% (232 чел.) опрошенных ответили, что посещают храм раз в год или реже, более трети – 37% (172 чел.) – раз в несколько месяцев или реже. Всего 5,7% (26 чел.) посещают храм реже одного раза в неделю и лишь 2% (9 чел.) – чаще одного раза в неделю. Никогда не посещают храм 3,9% опрошенных (18 чел.). В целом эти данные согласуются с ответами школьников о религиозности их семьи.

Результаты ответов на вопрос: «Как часто Вы посещаете храм (церковь/мечеть/синагогу/дацан и др.)?»

Ответ	Частота, чел.	Процент
Чаще 1 раза в неделю	9	2,0
Реже 1 раза в неделю	26	5,7
Раз в несколько месяцев или реже	172	37,6
Раз в год или реже	232	50,7
Никогда не посещаю	18	3,9

Интересны также результаты, полученные при сопоставлении частоты посещаемости культовых мест опрошенными с их религиозной самоидентификацией и принадлежностью к конфессии (см. таблицу). Из этого сопоставления, например, следует, что примерно одинаково малая часть верующих (3,7%) и неверующих (2,7%) и еще меньшая часть «верующих вне конфессии» (0,9%) посещают храм чаще одного раза в неделю⁴⁰. Причем из 300 заявленных православных храм чаще раза в неделю посещают лишь 2 человека (0,6% от числа православных), реже 1 раза в неделю – 20 человек (6,6% от числа православных), раз в несколько месяцев или реже – 144 человека (48% от числа православных), раз в год или реже – 43,6% от числа православных. Никогда не посещают храм трое опрошенных православных (1%). Больше других (чаще раза в неделю) посещают храм буддисты (2 из 3) и мусульмане (2 из 5)⁴¹.

Как часто Вы посещаете храм?	Чаще 1 раза в неделю	Реже 1 раза в неделю	Раз в несколько месяцев или реже	Раз в год или реже	Никогда не посещаю	Итого
Считаете ли Вы себя верующим человеком?						
Да, я верующий	5	17	71	38	2	132
Я верю в Бога, но ни к какой конфессии не отношусь	2	8	91	113	1	219
Я неверующий	2	0	5	65	1	73
Не указано	0	1	5	12	14	32
К какой конфессии Вы себя относите?						
Православные	2	20	144	131	3	300
Католики	1	0	1	3	0	5
Протестанты	0	1	1	0	0	2
Буддисты	2	0	0	1	0	3
Мусульмане	2	0	0	3	0	5
Иудеи	0	0	1	0	0	1
Не относящие себя ни к какой конфессии	1	2	1	32	1	37
Не указано	1	3	24	61	14	102

На вопрос «Откуда Вы чаще всего получаете информацию о религиях?» (были возможны несколько вариантов ответа) большинство родителей вне зависимости от их отношения к религии ответило «телевидение» (65%), далее по популярности шли ответы «книги, справочники» (27%), «интернет» (26%), «газеты» (19%), «познавательные фильмы» (17%), «личный опыт» (16%). При этом 5 человек (1%) указали, что не интересуются информацией о религиях, в том числе: 2 неверующих, 2 «верующих вне конфессии» и 1, не ответивший на вопрос, верующий он или нет.

Что касается корреляции между заявленной религиозностью родителей и их отношением к введению курса ОРКСЭ, то она практически не прослеживается: среди верующих и среди «верующих без религии» 81% и 83% соответственно положительно либо скорее положительно относятся к введению нового курса. У атеистов этот показатель несколько ниже – 73%, а еще чуть ниже (71%) у тех, кто затруднился ответить, верующий он или нет. То есть в целом и верующие, и неверующие относятся к курсу по большей части положительно.

Проблемы с выбором модуля возникли у 71% верующих, 68% «верующих без религии», 62% неверующих и 57% не указавших свое отношение к вере. Треть верующих (33,8%) в качестве трудности при выборе назвали желание изучать несколько модулей – для «верующих без религии» этот показатель равен 39,2%, для неверующих – 40%, для не ответивших на вопрос о вере – 48%. То есть у неверующих и сомневающихся чаще проблема выбора связывается с желанием изучать разные модули. При этом желают, чтобы их ребенок изучал все религии понемногу: 54% верующих (против – 40%), 55% «верующих без религии» (против – 40%) и 43% неверующих (против – 47%). Из числа неопределившихся в вере 48% – за и 36% – против этого.

Отметим, что по конфессиям такие корреляции вообще не прослеживаются либо попадают в пределы статистической погрешности. Что касается корреляции между выбором модуля и образованием родителей, то она прослеживается, но слабо: так, высшее образование имеют 54% выбравших «Основы светской этики», 57% выбравших «Основы мировых религиозных культур» и 48% выбравших «Основы православной культуры» (остальные модули находятся в пределах статистической погрешности).

Итак, мы рассмотрели важные для нашего исследования ответы на вопросы, касающиеся религиозности родителей школьников, изучающих курс ОРКСЭ. Из ответов респондентов можно сделать следующие выводы:

уровень религиозности опрошенных родителей в целом довольно низкий; неверующие составляют 16% от опрошенных. Многие тяготеют к вере в Бога вне конфессии (47%, за вычетом «этнических» православных – 16,8%);

большинство (65,6%) респондентов указало, что относит себя к православным, но при этом только треть из них признает себя верующими внутри этой конфессии и еще половина не относит себя ни к одной конфессии, но причисляет себя к православным. Около 8% православных указали, что являются неверующими, а еще почти 3% вообще не указали, верующие они или нет;

низкий уровень воцерковленности респондентов: более половины опрошенных посещают храм крайне редко (раз в год и реже), еще более трети – раз в несколько месяцев и реже, всего 2% посещают храм чаще 1 раза в неделю, никогда не посещают храм почти 4% опрошенных. При этом из 300 заявленных православных храм чаще раза в неделю посещает лишь менее процента православных респондентов, реже 1 раза в неделю – более 6%, раз в несколько месяцев или реже – почти половина православных и столько же их посещает храм раз в год или реже;

основным источником сведений о религиях для респондентов является телевидение⁴².

Чтобы оценить репрезентативность полученных данных, сравним полученные данные с результатами отмеченного выше масштабного социологического исследования, проведенного в 2012 г. ФОМ по заказу службы «Среда» в рамках проекта «Арена»⁴³ практически на всей⁴⁴ территории Российской Федерации.

Как видно из таблицы, для Дальневосточного федерального округа в целом в сравнении со средними цифрами по стране характерно меньшее количество приверженцев православия (28% в ДФО против 41% в России). В Амурской области этот уровень и того меньше – 25%. При этом для нее характерно гораздо более широкое распространение «веры без религии» – более 41% респондентов здесь на вопрос о вероисповедании ответили «верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую» (ср.: по России их количество в среднем составляет 25%, по ДФО – 27%). В этом Амурская область, кстати, лидирует среди всех дальневосточных субъектов РФ. Наконец, в Дальневосточном федеральном округе и в Амурской области в частности гораздо больше количество атеистов (по стране в среднем – 13%, в ДФО – 26%, в Амурской области – 24%). Таким образом, относительно небольшое количество православных, большое количество неверующих либо «верующих без религии», которое отразилось в нашем исследовании, не является случайным и в целом хорошо коррелирует с более масштабными социологическими исследованиями религиозности.

Рассмотрим еще одну таблицу из проекта «Арена», свидетельствующую о низком уровне традиционной религиозности и воцерковленности в Амурской области и ДФО в целом.

Из данной таблицы следует, что амурчане на 11% чаще, чем россияне в целом, и на 6% чаще, чем все дальневосточники, склонны верить в приметы, гадания и судьбу. Они на 2% реже, чем в среднестатистический россиянин, и на 6% реже, чем среднестатистический дальневосточник, мучаются от осознания недостаточно крепкой у себя веры. Они на 4% реже россиян и на 6% реже дальневосточников молятся, на 12-13% по сравнению с россиянами и дальневосточниками реже соблюдают религиозные предписания. Наконец, амурчане на 6% реже, чем россияне и дальневосточники, признают, что религия играет важную роль в их жизни.

Данные из проекта «Арена» (служба «Среда») по общей религиозной ситуации в России, на Дальнем Востоке и в Амурской области⁴⁵

Вероисповедание	По РФ, %	По ДФО, %	По Амурской области, %
Исповедую православие и принадлежу к Русской православной церкви	41	28	25
Верю в Бога (в высшую силу), но конкретную религию не исповедую	25	27	41
Не верю в Бога	13	26	24
Исповедую ислам, но не являюсь ни суннитом, ни шиитом	5	1	1
Исповедую христианство, но не считаю себя ни православным, ни католиком, ни протестантом	4	4	5
Исповедую ислам суннитского направления	2	0	0
исповедую православие, но не принадлежу к Русской православной церкви и не являюсь старообрядцем	1,5	1	<1
Исповедую традиционную религию своих предков, поклоняюсь богам и силам природы	1,2	3	0
Исповедую буддизм	<1	<1	<1
Исповедую православие, являюсь старообрядцем (старовером)	<1	<1	0
Исповедую протестантизм (лютеранство, баптизм, евангелизм, англиканство)	<1	<1	<1
Исповедую ислам шиитского направления	<1	0	0
Исповедую католицизм	0	0	0
Исповедую иудаизм	0	0	0
Исповедую восточные религии и духовные практики	0	0	0
Исповедую пятидесятничество	0	<1	0
Другое	<1		<1

Данные из проекта «Арена» (служба «Среда») по религиозной практике в России, на Дальнем Востоке и в Амурской области

Религиозная практика	Δ со средним по РФ, %	Δ со средним по ДФО, %
Я верю в приметы, гадания, судьбу	+11	+6
Я поддерживаю традиционные семейные устои, когда главой семьи является мужчина	+4	
Я хотел бы верить в Бога больше, чем верю сейчас	- 2	-6
Я молюсь каждый день положенными молитвами или своими словами	-4	-6
Религия играет важную роль в моей жизни	-6	-6
Я по возможности соблюдаю все религиозные предписания (в соответствии с моим вероисповеданием)	-13	-12

Такая ситуация, конечно, не случайна, а обусловлена целым рядом объективных исторических причин. Это, прежде всего, исторические обстоятельства освоения русскими Приамурья: сюда отправлялись либо любители вольницы, часто – бежавшие от наказания за совершенные преступления, либо искатели приключений или наживы, либо религиозные

маргиналы (молокане, духоборы, старообрядцы и т.д.), либо ссыльные политические и уголовные заключенные. В XX в. миграционные потоки только подчеркнули религиозную специфику региона: сюда вновь большими волнами отправлялись заключенные, а позже – и комсомольцы-романтики на «стройку века» – БАМ. Все эти социальные слои, как известно, обычно были достаточно далеки от официального православия. По-видимому, они и сформировали менталитет и тип отношения к религии, свойственный жителям Приамурья⁴⁷.

Отсюда, собственно, и такой рекордно высокий показатель по выбору «нейтральных» модулей курса ОРКСЭ среди амурчан. Напомним, это 63,84% «Светской этики» и 22,38% «Основ мировых религиозных культур» – итого 86,22% против 65,9% в среднем по России и 72,7% в среднем по ДФО.

Заключение

В целом результаты исследования демонстрируют на региональном уровне достаточно успешные и конструктивные итоги первого этапа интеграции нового предмета в систему образования. Позитивное отношение к предмету явно доминирует над негативной реакцией по его поводу.

Согласно проведенному нами исследованию, подавляющее большинство родителей выбирали модуль самостоятельно и руководствовались при выборе семейными традициями и желанием своих детей. Конечно, нельзя полностью исключить, что какая-то часть родителей при выборе модуля действительно испытывала давление со стороны руководства школы, склоняющего их к выбору «нейтрального» модуля. Но, с другой стороны, нет гарантии, что в других школах они не испытывали бы подобного принуждения, но уже в сторону выбора «Основ православной культуры». Поэтому фактор «давления» следует отнести применительно к изученной ситуации в разряд вероятностных и малосущественных причин.

Следует подчеркнуть важность региональной специфики в процессе введения ОРКСЭ. На примере Амурской области мы попытались показать, что в регионе, где исторически сложилось особое отношение к религии в целом и к православию в частности, выбор «нейтральных» модулей курса ОРКСЭ подавляющим большинством родителей – 86% – является не девиацией, наводящей на мысль о принудительном выборе, а вполне закономерным явлением. Представляется очень важным проводить мониторинг по результатам выбора модулей курса ОРКСЭ в других регионах тоже с учетом религиозной специфики конкретного субъекта Российской Федерации. Очевидно, что не только на первом этапе внедрения ОРКСЭ, но и по мере дальнейшей интеграции этого предмета в систему образования региональная специфика будет играть заметную роль в количественных и качественных показателях образовательного процесса.

Библиографический список

Внедрение комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в образовательных учреждениях в 2012–2013 учебном году: проблемы, решения и перспективы: Материалы научно-практической конференции / сост. Э.М. Никитин. – М.: АПКИППРО, 2012. – 96 с.

Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. – Исследовательская служба «Среда», 2012. URL: <http://sreda.org/arena-v-pdf>. – С. 22.

Методическое пособие по использованию апробированной в ходе социологического исследования системы унифицированных показателей и индикаторов с приоритетом историко-культурологической и гражданско-этической составляющей для постоянного сопоставительного мониторинга эффективности курса ОРКСЭ в масштабах Российской Федерации и на

региональном уровне. Министерство образования и науки Российской Федерации. Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2010.

Данилюк А.Я. Основы религиозных культур и светской этики. Программы общеобразовательных учреждений 4-5 классы. – М.: Просвещение, 2010. – 24 с.

Гладун И.А. Нормативная база преподавания и опыт внедрения курса ОРКСЭ в Амурской области (пленарный доклад) // Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» в школах Приамурья: предварительные итоги и перспективы. Региональная научно-практическая конференция (г. Благовещенск, 12 февраля 2013 г.)

Протокол заседания коллегии Минобрнауки России от 20 марта 2012 г. URL: <http://www.orkce.org> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

Презентация к докладу сотрудника центра А. Багриной «Среда» на научном семинаре «Религиозный ренессанс и гражданская активность», организованном Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ // ОРЕС.ru | ОПЕК.ru. Экспертный портал Высшей школы экономики. URL: <http://ores.ru/1462826.html> (Дата публикации: 28.02.2013 г.).

Дубин Борис, Малашенко Алексей. Образ православного верующего в современной России (обзор доклада по данным «Левада-центра») // Московский центр Карнеги. 08 июня 2012 г. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. – Благовещенск, 2008. – 424 с.

¹ В 15 регионах России курс «Основы православной культуры» велся с 2006 г., а в некоторых регионах (например, в Смоленской области) – с 1991 г. Более того, в Приморье, например, православный компонент был введен в учебную программу не только школ, но и некоторых детских садов.

² См., напр.: Медведев: основы религии в школе должны вести педагоги, а не теологи // РИА «Новости» <http://ria.ru> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

³ Вплоть до недавнего времени курс имел «двойное» название, именуясь во многих документах также «Основы духовно-нравственной культуры народов России», что отразилось, в частности, в названиях ряда учебников. Однако было решено закрепить название ОРКСЭ, о чем 18 декабря 2012 г. был издан соответствующий приказ.

⁴ Позже к ним были добавлены еще два региона – Республика Марий Эл и Ярославская область.

⁵ Онлайн-интервью с министром образования и науки Андреем Фурсенко // Министерство образования и науки Российской Федерации [Официальный сайт]. 2011. URL: <http://mon.gov.ru> (Дата обращения: 01.06.2013 г.). См. также: http://rnc.ucoz.ru/FGOC/orkse/prezentacija_remorenko_itogi_aporobacii_orkseh.pdf (дата обращения 10.06.2013).

⁶ См. Протокол заседания коллегии Минобрнауки России от 20 марта 2012 г. URL: <http://www.orkce.org> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

⁷ См., напр., рецензии на учебники ОРКСЭ сотрудников Института философии РАН: Учебник «Основы религиозных культур и светской этики» // Институт философии РАН [Официальный сайт]. URL: <http://iph.ras.ru/uchebnik.htm#> (Дата обращения: 01.06.2013 г.). См. также обзор рецензий и отзывов на учебники по ОРКСЭ: Усыскин Л. Основы религиозных культур и светской этики. Первый год обучения // Полит.ру [Информационно-аналитический портал]. URL: <http://polit.ru/article/2013/02/25/books/> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

⁸ Кроме специальных (коррекционных) общеобразовательных учреждений VIII вида и вечерних школ.

⁹ Такого мнения придерживаются в том числе и официальные представители ряда традиционных религий России – напр., иудаизма и ислама.

¹⁰ См. подробнее: http://www.prosv.ru/info.aspx?ob_no=31396 (Дата обращения 10.06.2013).

¹¹ См. по этому поводу, напр.: Чернухина Ю. Крест на образовании // The New Times. – № 30 (257) от 24 сентября 2012 г. URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/57438> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

¹² Здесь можно упомянуть известное «Письмо десяти академиков» против преподавания религии в школе, вызвавшее большой общественный резонанс.

¹³ Первые итоги введения комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» в субъектах Российской Федерации (по итогам мониторинга первой четверти) (презентация) // Основы религиозных культур и светской этики [Официальный сайт] URL: http://www.orkce.org/sites/default/files/file/itog_mntrng.pdf (Дата обращения: 01.06.2013 г.) – данные на 1 ноября 2012 г. См. также: Религиозные культуры распределили по школам // Независимая газета от 29.12.2012. URL: http://www.ng.ru/religion/2012-12-29/11_schools.html (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

¹⁴ Там же.

¹⁵ РПЦ беспокоят показатели выбора основ православной культуры в школах // РИА Новости. URL: <http://ria.ru> (24.01.2013 г.). (Дата обращения: 01.06.2013 г.)

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: В России 74% православных и 7% мусульман // Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/17-12-2012/v-rossii-74-pravoslavnykh-i-7-musulman> (Дата публикации: 17.12.2012 г.)

¹⁸ Левада-центр: количество православных в России уменьшилось, мусульман стало больше // Газета.ру URL: <http://www.gazeta.ru/social/2012/12/17/4894681.shtml> (Дата публикации: 17.12.2012 г.).

¹⁹ См., напр.: Евангелие читали лишь 7% от «церковных людей» (т.е. тех, кто причислил себя именно к членам РПЦ). См.: Презентация к докладу сотрудника центра А. Багриной «Среда» на научном семинаре «Религиозный ренессанс и гражданская активность», организованном Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ // ОРЕС.ру | ОПЕК.ру. Экспертный портал Высшей школы экономики. URL: <http://ores.ru/1462826.html> (Дата публикации: 28.02.2013 г.).

²⁰ Их также называют «православные по самоидентификации» См.: Презентация к докладу сотрудника центра А. Багриной «Среда» на научном семинаре «Религиозный ренессанс и гражданская активность»... // Там же. См. также: Дубин Борис, Малащенко Алексей. Образ православного верующего в современной России (обзор доклада по данным «Левада-центра») // Московский центр Карнеги. 08 июня 2012 г. URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3725> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

²¹ Дубин Борис, Малащенко Алексей. Образ православного верующего в современной России... // Там же.

²² См., напр.: Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. – Исследовательская служба «Среда», 2012. URL: <http://sreda.org/arena-v-pdf>.

²³ См., напр.: Внедрение комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в образовательных учреждениях в 2012-2013 учебном году: проблемы, решения и перспективы: Материалы научно-практической конференции / сост. Э.М. Никитин. – М.: АПКИППРО, 2012. – 96 с.

²⁴ См. Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. – Исследовательская служба «Среда», 2012. URL: <http://sreda.org/arena-v-pdf>. – С. 22.

²⁵ Там же. – С. 24.

²⁶ Главный муфтий РФ призвал возводить больше мечетей в России, не запрещать хиджабы в школах и отметил рост количества мусульман // NEWSru.com. Религия и общество. 20 марта 2013 г. URL: <http://www.newsru.com/religy/20mar2013/islam.html> (Дата обращения: 01.06.2013 г.).

²⁷ Первые итоги введения комплексного учебного курса... // Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Исключительно эти модули выбраны также в Татарстане и Белгородской области, но там соответственно исламская и православная культура изучаются в обязательном порядке на региональном уровне.

³⁰ Процентное соотношение по модулям в ДФО авторы составили самостоятельно на основании абсолютных количественных данных, представленных на официальном сайте «Основы религиозных культур и светской этики» (URL: http://www.orkce.org/sites/default/files/file/itog_mntrng.pdf), поскольку именно по ДФО относительные данные в указанном отчете отсутствуют. За общее количество участвующих в проекте четвероклассников в ДФО было принято 65148 учащихся.

³¹ Данные приведены в соответствии со «Справкой о введении комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений...», подготовленной к заседанию Минобрнауки России 20 марта 2012 г. URL: <http://old.mon.gov.ru/files/materials/9354/12.03.20-spravka.pdf>.

³² Основы православной культуры в Приморье будут изучать 62% школьников // Официальный сайт Владивостокской епархии РПЦ. URL: http://vladivostok.eparhia.ru/society/obraz_devyatnost/?id=6901 (25.04.2012).

³³ Гладун И.А. Нормативная база преподавания и опыт внедрения курса ОРКСЭ в Амурской области (пленарный доклад) // Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» в школах Приамурья: предварительные итоги и перспективы. Региональная научно-практическая конференция (г. Благовещенск, 12 февраля 2013 г.)

³⁴ Данные предоставлены авторам И.А. Гладун. См.: Гладун И.А. Нормативная база преподавания и опыт внедрения курса ОРКСЭ в Амурской области... // Там же.

³⁵ Данные предоставлены авторам Амурским областным Институтом развития образования 06.06.2013 г.

³⁶ В анкетировании участвовали 7 школ г. Благовещенска и 1 школа с.Константиновки. Общее количество учеников Константиновской школы составляет 3,6% от общего числа опрошенных учеников, т.е. практически не влияет на общий результат исследования.

³⁷ Методическое пособие по использованию апробированной в ходе социологического исследования системы унифицированных показателей и индикаторов с приоритетом историко-культурологической и гражданско-этической составляющей для постоянного сопоставительного мониторинга эффективности курса ОРКСЭ в масштабах Российской Федерации и на региональном уровне. Министерство образования и науки Российской Федерации. Социологический центр Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2010.

³⁸ Так, один из 17 опрошенных учителей указал в качестве положительного значения курса «приобщение молодежи к вере».

³⁹ Данилюк А.Я. Основы религиозных культур и светской этики. Программы общеобразовательных учреждений 4-5 классы. – М.: Просвещение, 2010. – 24 с.

⁴⁰ Конечно, такие малые цифры находятся в пределах статистической погрешности, но сами по себе они интересны.

⁴¹ Эти данные также находятся в пределах статистической погрешности.

⁴² По данным центра «Среда» (на основе комплекса опросов 2011–2012 гг. ФОМ, проекта «Арена» и др. данных), не более 5% тех, кто считает себя православными, черпают информацию о православии из православных СМИ, остальные – из светских СМИ. См.: Презентация к докладу сотрудника центра А. Багриной «Среда» на научном семинаре «Религиозный ренессанс и гражданская активность», организованном Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ // ОПЕС.ru | ОПЕК.ru. Экспертный портал Высшей школы экономики. URL: <http://opes.ru/1462826.html> (Дата публикации: 28.02.2013 г.).

⁴³ См.: Арена. Атлас религий и национальностей. Российская Федерация. – Исследовательская служба «Среда», 2012. URL: <http://sreda.org/arena-v-pdf>.

⁴⁴ За исключением лишь 4 субъектов РФ.

⁴⁵ См.: Арена. Атлас религий и национальностей... С. 136–137, 157. Таблица составлена авторами путем сопоставления данных, указанных в сборнике отдельно для ДФО и Амурской области.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Об особенностях религиозности населения Приамурья, фронтальной ментальности см. подробнее: Забияко А.П. Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII века // История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. – Благовещенск, 2008. – С. 214–224; Забияко А.П. Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII – начала XX вв. // Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск, 2009. – С. 9–36.